

Не Чэн не помнил доброго человека, так как два года, пока он лечился, его сознание было мутным. Он видел его только один раз, когда очнулся, но ничего не мог вспомнить, и тот ушёл. После этого его отправили на Террасу Бессердечия.

Но на Террасе Бессердечия, кроме учеников, которые уже закончили обучение, остальным было запрещено спускаться с горы. Вначале он был очень любопытен, несколько раз пытался сбежать, но каждый раз на полпути встречал Не Юсюаня. В последний раз Не Юсюань с суровым лицом сказал, что он может уйти, но не должен раскрывать секреты Террасы Бессердечия, поэтому перед уходом ему нужно будет вырвать глаза и отрезать язык.

Не Чэн в тот момент мысленно закричал:

«Я ведь не сам сюда пришёл, и какие тут секреты, я их не вижу!»

Но с поклоном он ответил:

— Хорошо, наставник, здесь так красиво, я останусь.

И он действительно больше не пытался сбежать. Конечно, отчасти потому, что не мог, но также потому, что позже подружился со старшим учеником Не Юсюаня, Не Чэньгуаном, который рассказывал ему сплетни с горы, и жизнь стала довольно приятной, так что он и не думал уходить.

Ну, почти.

Ему нравился этот юноша, который показывал свою истинную сущность только ему. Чувство, что тебе доверяют, было прекрасным. Но его жизнь всё же была неполной. Его сердце было пустым десять лет, и он чувствовал, что потерял что-то важное, что нужно вернуть.

Не Юсюань, с тех пор как Не Чэн попал на Террасу Бессердечия, не покидал её ни на шаг, но сейчас, по неизвестной причине, он ушёл с горы. Не Чэн, конечно, не упустил шанс и быстро последовал за ним.

Но он никак не ожидал, что сейчас будет так заботиться о дураке.

Когда он нашёл Цинь Фэйфэна, тот сидел у мусорной кучи позади трактира и делил с тощей бродячей собакой только что выброшенные объедки.

Не Чэн стоял под палящим солнцем, и в душе он усмехнулся. Он считал, что дурак, который может спокойно делиться едой с собакой, был куда приятнее, чем те нормальные люди в трактире, которые закрыли перед ним дверь в опасности, но при упоминании Хэ Юньшана начинали говорить о справедливости и долге Цзянху.

Изначально он планировал просто обработать раны Цинь Фэйфэна перед отъездом, но, посмотрев на него, решил сначала накормить.

Он уже чуть не прожёт взглядом последний кусок кости в пасти собаки, и та, испугавшись, тихо отвернулась. Вероятно, она не кусала его только потому, что была слишком голодна и слаба.

Поэтому Не Чэн просто подошёл и снова привёл его в трактир.

Не Чэн сидел, подперев подбородок, и смотрел, как Цинь Фэйфэн съел целую тарелку жареного

бамбука с мясом и три миски риса. Внезапно он заметил, что манера есть у Цинь Фэйфэна была удивительно аккуратной. Когда он ел объедки руками, этого было не видно, но сейчас, сидя за столом, он ел медленно и старательно, и разве это был тот самый глупый нищий?

Не Чэн не мог не удивиться, предполагая, что раньше он был человеком, требовательным к себе. Даже став дураком, он, голодный до зелёных глаз, не знал, как есть жадно. В отличие от него, Не Чэна, который каждый раз, когда воровал еду на Террасе Бессердечия, убегал от Не Юсюаня, как сумасшедший, и ел на ходу.

Думая об этом, Не Чэн смягчил взгляд на Цинь Фэйфэна и, когда тот закончил, терпеливо убрал посуду.

Когда он повернулся, чтобы вынести посуду, он почувствовал, как рукав слегка дёрнулся. Обернувшись, он увидел, что Цинь Фэйфэн держит его рукав и смотрит на него.

Не Чэн поднял бровь, думая, что тот хочет ещё есть, и собрался прочитать ему лекцию, но Цинь Фэйфэн открыл рот и хрипло сказал:

— Не Чэн, спасибо.

Не Чэн замер.

Этот дурак умеет говорить?

Нет, этот дурак умеет говорить нормально?

Погоди, откуда он знает, что меня зовут Не Чэн?

Не Чэн быстро сообразил, что, когда он рассказывал о тёмном прошлом Цинь Фэйфэна в трактире, он кратко представился.

Но разве Цинь Фэйфэн в тот момент не кувыркался от радости? И он запомнил?

Не Чэн подумал и, глядя на всё ещё простодушного Цинь Фэйфэна, медленно спросил:

— Ты понимаешь, что я говорю?

Цинь Фэйфэн задумался, а затем кивнул с глупой улыбкой.

Не Чэн спросил снова:

— Ты знаешь, кто ты?

Цинь Фэйфэн снова подумал и сказал:

— Я Цинь Фэйфэн.

Глаза Не Чэна загорелись:

— А ты помнишь... события двенадцать лет назад? Битву на Склоне Усекновения Луны, сколько ты помнишь?

К сожалению, на этот раз взгляд Цинь Фэйфэна стал рассеянным, он пытался что-то вспомнить, но не мог, его брови сдвинулись, и его слепой левый глаз выглядел зловеще.

Не Чэн подождал, но ничего не произошло. Поняв, что тот действительно потерял память, он сдержал лёгкое разочарование и спросил:

— Если ты можешь думать, почему ты не уклоняешься, когда тебя бьют?

Цинь Фэйфэн замялся, затем опустил голову и через некоторое время тихо сказал:

— Цинь Фэйфэн... не хороший человек.

Не Чэн вдруг понял. Цинь Фэйфэн был не совсем дураком, он просто, вероятно, получил какую-то травму, и после потери памяти его способность понимать была хуже, чем у обычных людей. Он был больше похож на ребёнка с незрелым умом.

Поэтому, хотя он не мог сразу понять все оскорбления и обвинения, со временем он пришёл к выводу, что он плохой человек, и заслуживает побоев.

Не Чэн не мог описать, что он чувствовал. Он смотрел на Цинь Фэйфэна какое-то время, а затем решил довести дело до конца и вышел из комнаты.

Через некоторое время слуга с трудом принёс ещё одно ведро горячей воды.

Не Чэн кивнул Цинь Фэйфэну:

— Снимай одежду.

Цинь Фэйфэн подумал и начал снимать одежду, но из-за ран на руках, которые прилипли к ткани, он содрал её с плоти.

Не Чэн прикрыл глаза и медленно раздел его догола.

Затем он увидел, что на теле Цинь Фэйфэна было шокирующее количество ран, а некоторые старые раны уже начали гноиться. Поэтому он не стал заставлять его залезать в воду, а посадил его на край ведра, закатал рукава и, смочив полотенце, начал протирать его тело.

Цинь Фэйфэн сидел неподвижно, как послушный ребёнок, и даже когда Не Чэн задевал раны, он не издавал ни звука. Даже когда Не Чэн с любопытством смотрел на его промежность, сравнивая размеры, он лишь слегка смущённо почесал голову, а затем, после некоторого размышления, взял свой member и протянул к Не Чэну, как бы предлагая: если тебе нравится, можешь потрогать.

Не Чэн покраснел до корней волос, но сделал вид, что ничего не произошло, и строго сказал:

— Бесстыдник.

Затем он крепко схватил его за подбородок и начал энергично вытирать ему лицо.

Когда он счистил с лица Цинь Фэйфэна грязь и кровь, он снова удивился. Оказывается, этот дурак был не таким уж уродливым. Его черты были чёткими, нос прямым, и он даже был слегка симпатичен.

Поэтому, словно одержимый, Не Чэн удвоил усилия, чтобы вытереть его лицо ещё чище.

Но случайно он коснулся его слепого левого глаза.

Не Чэн почувствовал, как его запястье схватила сильная рука, и прежде чем он успел крикнуть, раздался щелчок, и слёзы брызнули из его глаз.

Его рука была вывихнута.

— Твою мать!!!

Не Чэн чуть не потерял сознание от боли, и если бы он не был так плох в лёгкости, он бы, наверное, взлетел.

Цинь Фэйфэн вдруг очнулся, растерянно посмотрел на свои руки, а затем беспомощно уставился на Не Чэна.

— Не Чэн...

Цинь Фэйфэн сделал шаг вперёд, тихо произнеся его имя.

Не Чэн, покрытый холодным потом, отскочил назад:

— Убирайся к чёрту!

Затем он, бледный, держась за руку, сделал несколько кругов, чтобы успокоиться, глубоко вздохнул, и с силой нажал левой рукой. Раздался ещё один щелчок, и сустав встал на место.

К счастью, это была правая рука, и левая ещё могла работать.

Не Чэн, почти без сил, сел на пол, тяжело дыша. Когда он наконец пришёл в себя, он резко повернулся и уставился на Цинь Фэйфэна.

<http://bllate.org/book/16908/1556866>